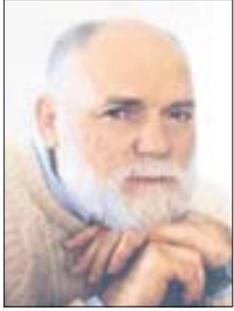

ПОЭЗИЯ

Мне нравится делать добро

Виктор Слипенчук

Зима

Внуку Трифону

Не сходи с ума, зима,
Хватит множить слякоть.
Ты должна понять сама,
Что не стоит плакать

По ушедшим временам,
По осенним лужам —
Приходи скорее к нам
Со своею стужей.

Наведи свои мосты
К стройкам оголтелым
И накрой для красоты
Покрывалом белым.

Чтобы с самого утра
Дети с жилмассива
Восхитились бы: ура!
Как вокруг красиво!

Чтоб любимый мэр пришёл
Счастью подивиться:
*Ты смотри, как хорошо, —
Мать моя столица!*

Не сходи с ума... Притом,
Что своим приходом
Осчастливишь каждый дом
Перед Новым годом.

Акварель

Внучке Глафире

А я не знал, что в мой апрель
Тыходишь через акварель.
И всё утрачивает вес
В воздушной лёгкости небес.

Вот на траве твои следы,
Здесь поливала ты цветы.
А здесь ты просто так прошла —
На клумбе роза расцвела.

И трели птиц, и пруд, и луг,
И солнце, и цветы вокруг —
Лазурный Берег и весна
В дыханье золотого сна...

Мне кажется, что ты везде,
И всё же нет тебя нигде.
Наверно, эта акварель
Тебя ввела не в мой апрель...

В моём апреле снег с дождём,
Зато всегда мы там вдвоём.
Ты зябнешь в лёгком пальтеце
С улыбкой счастья на лице...

А я дышу в твою ладонь —
В моей груди сплошной огонь.
Мы влюблены в иной апрель —
Должна другой быть акварель.

Внучке Марфе

Я смотрю из окна —
Как прекрасна весна,
Как сады наполняет листвою!
Захотелось и мне

Вновь отдаться весне,
Окунуться в неё с головою.

Вспомнив наш уговор,
Я спустился во двор
И себя потерял на мгновение.
«Я тебя не ждала», —
Покраснев, солгала —
И потупились мы от стеснения.

А потом мы пошли
По небесной дали,
По тропинке любви в час свидания.
А когда обнялись,
Звёзды в небе зажглись —
Лёгкий оклик глубин мироздания.

Я смотрю из окна —
Как чудесна весна!
Во дворе ребятня и машины.
И деревья везде,
Словно в талой воде,
В листьях редких стоят,
как кувшины.

Орион

Внуку Грише

Льётся с неба холодный
таинственный свет.
Ночь — царица! Сияет... Корона!
И стоит Орион на параде планет,
Словно воин у царского трона.

Он — охотник, познавший,
где Лев и Орёл,
Где мерцает клешня Скорпиона.
Карту звёздных полей
я сегодня обрёл —
Я прошёл по следам Ориона.

Великан бесподобный
стоит во весь рост,
Гончих Псов отпускать не желает.
И сияет алмазами пояс из звёзд —
Ярче тысячи Солнц полыхает.

Я смотрю на него —
может, люди Земли
Прилетели сюда с Ориона?
И как образ на память

нам в небе зажгли
Контур жизни — полёт махаона...

Нет созвездий красивее, чем Орион,
Бетельгейзе, возможно, взорвётся,
Но я верую в мудрость
ушедших времён,
Что наш мир красотой спасётся.

Внуку Ване

Мне нравится делать добро,
Добро для меня — серебро,
Доступно и теплопроводно,
И как седина, благородно.

Приятен серебряный звон,
Зовётся малиновым он.
И словно кораблик из рук,
Плывёт к нам серебряный звук.

Согласен, согласен, и всё же
Дела золотые дороже,
Дела золотые редки,
Они не для средней руки.

Прошу вас — не надо так крупно,
Добро нам должно быть доступно,
А если оно не такое,
То слишком добро дорогое.

Мне нравится делать добро,
Хотя это очень старо.
Зато никогда не банально,
Добро делать — это нормально.

Издательский дом «Городец» выпустил в свет четвертое издание книги стихов Виктора Слипенчука «Свет времени». Книга издана с любовью, с прекрасными иллюстрациями, но главное, конечно — новые произведения. Предлагаем вниманию читателей подборку стихов Виктора Слипенчука из книги «Свет времени», которая поступит в продажу в начале 2019 года.
Сайт писателя www.slipenchuk.ru

Герой дня

Огни-огни — они сродни
Мерцанию россыпей алмазов.
Уходят безвозвратно дни,
Но тлена не приемлет разум.

Пусть я не стал героем дня,
Но, может, тем я отличился,
Что по уши в тебя влюбился,
И ты заметила меня?!

Я знаю: все, кто на Земле,
Однажды в тихий час печали
В сады небесные отчалит,
Оставив путь свой на челе.

Разлуки чёрная тоска —
Я только ей со страхом внемлю.
Но, может, мы пришли на Землю,
Чтоб здесь друг друга отыскать?!

А если так — в герои дня
Я, верно, тем уже пробился,
Что по уши в тебя влюбился
И ты заметила меня.

Похищение Европы

Лазурный Берег. Пальмы Канн.
На пляже нежится Европа,
Но светится Альдебаран
Уже, как красный глаз циклопа.

Уже судьба предрешена,
И похищение состоится,
Но медлит Бог, чтобы она
Успела негой насладиться.

Ещё томление полно
Любви, смиряющей отчасти,
Но всё уже предрешено,
И скоро вспыхнет пламя страсти.

Преобразится Бог в Быка.
И в море оборвутся тропы,
И Похищение Европы
Предстанет драмой на века.

Осень

Внуку Мирону

Какая красивая осень!
Такой не припомню в Москве.
Давайте у осени спросим —
Что прячет она в рукаве?

— Нет-нет, ничего я не прячу,
Что стоят богатства мои?!
Я только тогда что-то значу,
Когда дух мой полон любви.

Когда трепет солнцесвиданья
Рождает волшебные сны,
И кажется час увяданья
Преддверием новой весны.

Багряное золото клёнов
И золото белых берёз —
Всё это подарок влюблённым,
Поверившим в магию грёз.

На фоне темнеющих сосен
Горит золотая стена.
Прекрасна московская осень,
Прекрасна на все времена!

Галине

Луна в зените. Час ночной.
Покрыто всё волшебным флёром.
И кажется, что шар земной
Летит в окне фуникулёра.

Надолго ли я здесь воскрес?!
Очерчено темнеют горы —
Они на полотне небес,
Как бы орнамента узоры.

Как хорошо, что мы вдвоём,
Что годы нас не разлучили,
Что никому не отдаём
Того, что вместе пережили!

Я знаю, возраст не старит,
Старит нас ощущение страха.
Гора алмазами горит,
Горит, как шапка Мономаха.

Остановился наш вагон.
Не надо слёз. У жизни вечной
Всего лишь это перегон,
И нет в ней станции конечной.

Рубины, оникс и сапфир —
О, электрическое чудо!
Когда покинем этот мир,
Мы взглянем на него оттуда.

И в час ночной среди зимы
Уже не сможем мы вернуться,
И две души таких, как мы,
Пусть нам на память улыбнутся.

Сержант учебки

Мне в армии служилось нелегко,
Я из крестьян украинского рода.
Но дух мой оценён был высоко
В пределах бронетанкового взвода.

Меня сержант за это не любил —
Любви к поэтам власти не питают.
Лишь потому его я не убил —
Поэты никого не убивают.

Мы были влюблены в стальную рать,
Но для него всегда я в ней был лишним,
Ему была как нож моя тетрадь,
Которую носил за голенищем.

О, этот сверхсекретный батальон
И танк наш — воплощение предтечи...
Мы первыми вводили биатлон
В военном городке с названием Печи.

И вот однажды — биатлона час,
Сержант мне прохрипел:
«Ты снят с маршрута!»
Его приказ в наушниках погас —
Бывает неподвластной минута.

Я жал на газ в скрещении дорог,
Ревел мотор. Другими были нервы —
Сапун-гора, а дальше — только Бог,
Ещё дисбат, если не буду первым.

Года уходят, как в песок вода, —
Другие радости, другие беды.
Сержанта вспоминаю иногда,
Особенно
на День Победы.